

ством. Об озабоченности ООН проблемой морского пиратства можно судить по рассмотренным нами документам СБ ООН.

Рассмотрев резолюции СБ ООН, мы приходим к выводу, что в большинстве своем все они несут декларативный и рекомендательный характер; действительно важным и серьезным шагом в борьбе с пиратством являются разрешения, установленные резолюциями 1816 (2008), 1846 (2008), 1897 (2009), 1950 (2010), 2077 (2012), 2125 (2013), 2184 (2014) и 2246 (2015). Кроме того, следует отметить, что несмотря на то, что все рассмотренные резолюции касаются только Сомали и прибрежных вод, в их положениях просматриваются концептуальные, нормативные и организационные подходы мирового сообщества к борьбе с рассматриваемым в преступлением.

УДК 341.462.1:328.185

И. А. Демидова

*доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

НОРМАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Актуализация вопросов противодействия коррупции обуславливает потребность четкого определения категорий государственных должностных лиц как субъектов коррупционных правонарушений. В международных документах к данным субъектам относятся национальные публичные должностные лица, иностранные публичные должностные лица, должностные лица публичных международных организаций. В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., заключенной в рамках Совета Европы, устанавливается, что понятие «публичное должностное лицо» охватывает определения «должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр» или «судья», существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства. Международно-правовое понятие публичного должностного лица дано в ст. 2 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Определяется, что понятие «публичное должностное лицо» означает: а) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, админи-

стративном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; б) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника; в) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника. Основанием отнесения к иностранным публичным должностным лицам признается занятие должности в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства либо выполнение публичной функции для иностранного государства. Должностным лицом публичной международной организации признается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени. Высказывается точка зрения, что государственное должностное лицо на международном языке – это публичное должностное лицо, которое уполномочено государством и от его имени осуществляет свои функции. В этой связи актуальна унификация нормативных подходов к установлению понятия и категорий государственных должностных лиц в национальном законодательстве.

В «Модельном законе “О борьбе с коррупцией”», принятом на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 года), под государственными должностными лицами понимаются лица, занимающие государственные должности (государственные должности государственной власти и государственные должности государственной службы), что позволяет определить субъектов правонарушений, связанных с коррупцией, которыми признаются государственные должностные лица, судьи, а также приравненные к ним иные лица, а именно: 1) депутаты парламента; 2) лица, избранные в органы местного самоуправления; 3) граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве кандидатов в президенты и вице-президенты государства, в депутаты парламента государства, а также в члены выборных органов местного самоуправления; 4) служащие, постоянно или временно работающие в органах местного самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета, внебюджетных фондов, создаваемых государственными органами или органами местного самоуправления. К числу субъектов коррупционных правонарушений относятся также физические и юридические лица, противоправно предоставляющие имущественные блага и преимущества государственным должностным лицам или лицам, приравненным к ним.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З в редакции Закона Республики Беларусь от 28.04.2015 г. (далее – УК) отсутствует нормативное определение должностного лица, понятие «публичное должностное лицо» также не применяется в национальном законодательстве. При этом белорусским законодателем практически реализованы рекомендованные в Модельном законе о борьбе с коррупцией подходы к установлению категорий государственных должностных лиц. Так, в новом Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З определяются государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; государственные должностные лица, занимающие ответственное положение; иностранные должностные лица. Исчерпывающие перечни данных категорий установлены абзацами третьим-пятым ч. 1 ст. 1 Закона «О борьбе с коррупцией» 2015 г. При этом изменения в перечне государственных должностных лиц связаны как с созданием новых государственных органов (Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь), так и с расширением полномочий органов местного управления и самоуправления (отнесение к категории государственных должностных лиц заместителей председателей местных Советов депутатов).

Особый социально-правовой статус ряда государственных должностных лиц нашел отражение в нормативном закреплении категории государственных должностных лиц, занимающих ответственное положение. Изначально перечень данных лиц содержался в ч. 5 ст. 4 УК. В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 г. № 305-З он отсутствовал. В настоящее время он расширен, к ним отнесены и иные государственные должностные лица, должности которых включены в кадровые реестры Главы государства Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь) и включен также в Закон о борьбе с коррупцией 2015 г.

В качестве оснований отнесения к категории лиц, приравненных к государственным должностным лицам, в Законе «О борьбе с коррупцией» 2015 г. определяются: 1) способ осуществления должностных полномочий (непрофессиональная основа) – включаются члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе, за исключением заместителей руководителей местных Советов депутатов; 2) особое правовое положение – регистрация кандидатов для избрания в Президенты Республики Беларусь, кандидатами в депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, в депутаты местных Советов депутатов; 3) функциональные обязанности – выпол-

нение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций; совершение юридически значимых действий; охрана общественного порядка, борьба с правонарушениями, отправление правосудия. В Законе «О борьбе с коррупцией» 2006 г. критерием отнесения к данной категории устанавливался также факт осуществление деятельности, связанной с непосредственным удовлетворением нужд, запросов и потребностей населения. Иностранные должностные лица нормативно определяются как должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов. В данном случае подход белорусского законодателя не изменился и соответствует международным стандартам.

Следует отметить, что в Республике Беларусь на законодательном уровне разграничены субъекты, создающие условия для коррупции, к которым отнесены государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам, и субъекты коррупционных правонарушений, включающие также и иностранных должностных лиц и лиц, осуществляющих подкуп государственных должностных лиц или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц, что призвано способствовать совершенствованию юридической оценки всех противоправных деяний данных лиц.

УДК 351.74.

Е. В. Зозуля

*профессор кафедры общеправовых дисциплин
Донецкого юридического института МВД Украины,
доктор юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МВД УКРАИНЫ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН – УЧАСТНИЦ СНГ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (историко-правовые аспекты)

Крушение СССР привело к распаду существовавшего ранее общего социально-экономического и правового пространства, единой правоохранительной системы входивших в него союзных республик. Следствием этого стал стремительный рост преступности, особенно ее организованных форм, и выход ее за рамки национальных границ бывших республик СССР. В отличие от социально-экономического и правового,